

ПОЭТЫ АЛТАЙСКОГО КРАЯ

Антология одного стихотворения

Славгород

2007

Издание осуществлено при финансовой
поддержке администрации г.Славгорода

В рамках 70-летия Алтайского края, первых Кожевниковских чтений и 90-летия газеты «Славгородские вести» вышел в свет сборник стихотворений алтайских поэтов.

Это поэтический сборник составлен по страницам публикаций в газете «Славгородские вести», которые выходили в рубрике «Антология одного стихотворения». Здесь, под одной обложкой, представлены поэты разных направлений, жанров и течений: от начинающих пробу пера и ученических опытов, до маститых и широко известных не только в нашем крае, но и далеко за его пределами.

Несмотря на личные пристрастия, всех их объединяет одно – любовь к поэзии.

Это робкая попытка показать до конца неполную палитру, так или иначе, причастных к поэтическому слову, поэтов пишущих и живущих в Алтайском крае.

Редактор-составитель:
Александр Пак

Поэты Алтайского края: Антология одного стихотворения.
Составитель Пак А. – Славгород: 2007. – 130 с.

На восходе маленькой ласточкой
Я на юг, где тепло, улечу.
В светлом небе светлую точкой
Вам о светлых днях прокричу.
Будет холодно здесь, и выюги
Станут голые ветки трепать,
Но как только пройдут морозы,
Снег растает, вернусь я опять.
В клюве вам принесу весну я,
Поселюсь у вас во дворе,
И в лучах горячих танцуя,
Я о счастье пою и добре.

Анастасия АГИЕНКО

Никто не видит слёз моих –
Лишь рот, растянутый в улыбке.
А за улыбкой этой что:
Ночь, боль и страх – цена ошибки.
Ошибки? Да, если любовь
Назвать ошибкою возможно,
Когда волнует сердце кровь,
А слёзы сдерживать так сложно,
Когда лишь в сказке и в мечтах
Всё происходит так, как нужно:
В разбитых жизненных кусках
Картинку счастья обнаружишь,
И сердце молнией зашьёшь,
И звёздами глаза засветишь,
Сомнения в душе убьёшь,
И на жару дождём ответишь,
Ну, а пока лишь темнота
И рот, растянутый в улыбке...
А за улыбкой этой что?
Ночь, боль и страх – цена ошибки.

Татьяна БАЙМУНДУЗОВА

Живу, как степь осенне – ранняя,
Мешая с Богом пыль и дым,
Живу на общих основаниях,
Без преимуществ перед Ним.
То в мир, то в скважину замочную
Душа – из ямки на плече.
Без преимуществ, знаю точно я.
И без имущества вообще.
В своих наследственных преданиях
Разочарована слегка.
Живу на общих основаниях,
С прямой дорогой в облака.

С дерева жизни уже облетает листва,
 И летят золотые мгновенья.
 Отлетели друзья, и завяли слова
 Задушевных ночных откровений.
 Отражалась когда-то в зрачках и сердцах,
 Ваши души во мне отражались.
 Позабыта. И вы позабыты в годах.
 Лишь осталась щемящая жалость.
 Сожаленье, что вечны законы игры –
 Божий промысел судеб и странствий:
 На века. Навсегда золотые миры
 Разминулись в бескрайнем пространстве.
 Ничего не осталось – ни писем, ни слов.
 Быстро блекнут осенние краски.
 И глядит на меня из пустых вечеров
 Кот, просящий искательно ласки.

Святой безмедник перед сном
 Разломит чёрствую полушку,
 Затянет тягостный псалом
 И отойдёт, оставив душу
 Блуждать по старым чердакам,
 И под ноги застывшим млеком,
 Чтоб по тяжёлым каблукам
 Читать написанное веком...
 Так сняться сплошь дурные сны –
 Песком во рту, сердечной болью.
 Но с лучшей, неземной юдолью
 Мы вовсе неразлучны.
 Так, может быть,
 И я скончаюсь
 В пустой квартире поутру.
 Петлёю шёлковой, отучаясь,
 Черты случайные сотру.
 И будет тих оседать
 За ворот редким прихожанам
 Всё тот же снег, моя печать,
 По разным городам и странам...
 ...Декабрь окончен. Наши сны
 уже иной эпохой дышат.
 По-новому на крышах
 Искрится снег другой страны.

Владимир БАШУНОВ

Завидная доля черёмух –
Завянуть и снова зацвести.
Во всём на земле очерёдность,
Всему повторение есть.
А мне повторенья не будет.
За краем ослепшего дня
И ливень меня не разбудит,
И лес позабудет меня.
Земля станет тёмной, оплывшей...
Но каждою клеткой своей,
Не сдавшейся, неостывшей,
Я всё буду помнить о ней!

Александр БЕКК

В чем истиной поэзии секрет?
Вот- дерево.
Ему и быть ответом.
Оно даёт плоды,
Но, столько лет плодонося,
Не говорит об этом.

Константин БЕЛОУСОВ

В детстве маленьким принцем
Вьюн растил голубой.
Свет оттуда мне снится,
Из глубин надо мной.
Где гонял свой кораблик,
Запускал голубей,
Что же ищут здесь, Гамлет,
Оболочки людей?

Евгений БЕССМЕРТНЫХ

Опять один я – словно мим –
Лицо печально – бело.
Среди лесбийских игрищ рифм
Мне жить осточертело.
Как долго шёл я, портя кровь,
По проклятому кругу...
В экстазе горьком рифмы вновь
Любовно льнут друг другу.

Влететь в твоё окно ослепшей птицей.
Ворваться в ночь твою безумным ветром.
И навсегда лишить тебя покоя...
Нет, лучше всё наоборот...
Влети в моё окно ослепшей птицей.
И в ночь мою ворвись безумным ветром.
И навсегда лиши меня покоя..
Нет, лучше всё наоборот...

Ты стал чужим, и я чужою стала,
И мне легко сегодня уходить.
Тебя я низвергаю с пьедестала –
Случилось то , что и должно бы быть.
Всё это просто, даже слишком просто,
И если я тотчас же не ушла,
А стала задавать тебе вопрос,
То это только от избытка зла.
И нежность слов, навязчивость обаяний,
Попытка возродить души родство,
И суд любви...Лишь новизна понятий
И моего упрямства торжество.

Над голубыми облаками,
Над неба яркой синевой,
Гоняя стаи птиц руками,
Душа летела над землёй.
Её полёт спокоен, сладок,
Она поёт средь туч и гроз,
Она поёт средь горных складок,
Она поёт, ей не до слез.
Там, на земле, осталась малость —
Проблемы, тело и друзья.
Там чувства горькие остались,
Но их и здесь забыть нельзя.
Душа заплакала и слёзы
Дождём упали на дома...
И перепутались прогнозы:
Ведь земле была зима.

Сижу в тепле на мягком ложе,
В окно нагие ветки бьют.
Их ветер гнёт, их иней гложет,
Они дрожат за жизнь свою.
Последний лист — он весь исхлёстан —
Ведёт своим минутам счёт.
И тоже, рано или поздно,
Сорвётся он и упадёт.
Как плетью, парк исполосован.
Леса молчат. Луга молчат.
Ни пенья птичьего, ни слова,
Ни звона бойкого ручья.
И только время неизменно:
Хозяйкой — пряхой у дверей
Оно прядёт и ткёт бессменно
Полотна вечности своей.

Зинаида БРАТУСЬ

Пришла любовь, как летом снег
И как вино игристое.
И стал другим мой женский смех,
Глаза, как небо чистое.
И я себя не узнаю:
Походка стала плавною.
Все догадались, что люблю...
Любовь! Вот в жизни главное!
Но знаю я – растает снег,
И всё опять изменится:
Затихнет мой весёлый смех,
Любовь куда-то денется...

Елена БУРМЕЙСТЕР

Моих надежд разбитое стекло –
Смотрю на мир,
Как на арену страха.
Но время подошло
Себя ваять из слипшегося праха
Не из ребра! Поднятием руки
Я укажу на глиняное чрево...
Мой Бог и ты –
Один, но посмотри.
Как хочет жить отвергнутая Ева!

Зима. Февраль. Луна в окошко светит.
И все тропинки снегом замело.
Стоят деревья, инеем одеты,
И, словно в сказке, всё белым бело.
Бессонница, ворочаюсь в постели.
И хочется уснуть, но не могу.
Я годы, что так быстро пролетели,
В своём сознание свято берегу.
Домашние давно уже уснули:
Сопят, во сне бормочут, слышен храп.
Меня воспоминанья захлестнули,
И не уснуть, как видно, до утра.
Я жизнь люблю в любое время года:
Зимой, весной, осенью и летом.
Событиям, природе и погоде
Всегда готова посвятить куплеты.

...И я ушла туда где соловьи
Мне о любви хорошей не за свищут,
На самый край качнувшейся земли.
За край. А там таких, как я не ищут.
Таких, как я, сбежавших от себя,
Изведавших и радости, и муки.
И тлеющих без дыма, без огня
В глухом краю терзающей разлуки...
Так для чего же бережно храню
Всё то, что для меня неповторимо?
А, может, потому, что я люблю?
А, может, оттого, что я любима?

Ксения ВИЛКИН/

За сто замков запрятала любовь
И сто ключей повсюду разбросала,
Всем тем, кого люблю, уже сказала:
«Чтоб их найти даю вам сто веков».
А он не стал ключи мои искать,
Он просто выломал плечами дверь мою,
Я испугалась: «Я его люблю?»
А надо было просто подождать.
И я себе сказала: «Подожду!»
Он первый все слова сказать сумел,
Он оказался искренен и смел,
И стало ясно: я его люблю.

Александр ВЛАДИМИРОВ

Пустою кажется квартира,
Хотя ушла ты лишь вчера,
А в воздухе свежо и сыро,
И вонью тянет со двора.
Как будто всё, как и всегда,
Однако время медлит ход,
Хотя ушла ты лишь вчера,
Но вечер кажется, как год.

Жизнь – привычка. Любовь – расплата.

Оттого ли твоя рука,
Провожая меня куда-то,
Так заботлива и легка.

Оттого ли в вагонах тесных,
Вдоль которых плывёт страна,
Мне, широкому, хватит места,
Хватит воздуха и вина.

Мне, высокому, хватит крыши,
Хватит голоса, хватит слов
И твоих подгоревших пышек,
И коротких дорожных снов.
Хватит мудрости, чтобы внятно
Объяснить самому себе:
Все вагоны спешат обратно,
Все дороги ведут к тебе.

Всё случиться, всё будет – и холод, и боль, и смятение.

Всё случиться, всё будет, чего так спокойно не ждём.

И затравленной тенью пристыженной, нет, полутенью

Мы из памяти правнуков наших тихонько уйдём.

Мы, кто в век молодой, молодые, как утро входили,

И считаем теперь, что удел наш и свят и велик.

Все неслышно уйдём, и на нашей на братской могиле

Не зажгутся костры благодарных сыновних гвоздик.

Виталий ВОЛКС

Где ещё не выцвел
Стойкий цвет гвоздик,
Я – как первый выстрел,
Как последний крик.
Как на зимнем небе
Майская луна,
Словно яд в бокале
Твоего вина.

Геннадий ВОЛОДИН

К счастливым себя не причислю,
Обиженным не назову.
Живу,
Как по совести мыслю.
А мыслю я так, как живу.

Фарида ГАБДРАУПОВ

Я знаю кратковременность весны,
Смятенную невинность обнаженья,
Где белое с зелёным – это сны,
А остальное – воображение.
Потом наступит красного пора,
Реальность обнажит свои каноны.
Рука груба, кровава и стара,
Сорвёт с волос воздушную корону.
И чем короче и белее сны,
Тем дольше будет падать та корона.

Николай ГАЙДУК

В лесах малина дикая поспеет,
Но – никому не нужная вдали –
Перегорит она и дух развеет
В печально тёплом сумраке земли!
Одна отрада: зверь лишь косолапый
В глухую ночь без проблеска звезды –
Завалится на ягодную сладость
И ломает нежные кусты!

Ирина ГОНЮКОВ

Всё гениальное просто,
Как запоздалый рассвет.
И через терни к звёздам
Чей-то уноситься след.
Вспомнился веток сирени
Неповторимый парфюм
И соловьиные трели,
Как повелители дум.
Всё гениальное просто,
Как мотылёк по весне.
Необитаемый остров
Снова приснился во сне.
Новой мечтой окрылённый
Ищешь достойный типаж.
Быть захотелось влюблённым,
Снова поверить в мираж.

Ольга ГРИШКО – ЮРОВСКАЯ

Попрощались, расстались навеки.
Долго след твой сиял на тропе.
Долго отяжелевшие веки,
Как магнитом, тянуло к земле.
А когда пересилила всё же
Боль, которой не знала ещё,
Вздрыгнул и отвернулся прохожий,
И поспешно с дороги сошёл.
